

Измена Свобода после

Розали Рэдмор

18+

Розали Рэдмор

Измена. Свобода после

«Автор»

2026

Рэдмор Р.

Измена. Свобода после / Р. Рэдмор — «Автор», 2026

«Он думал, что она без него – никто. Она решила иначе». Алина – идеальная жена. Она готовит завтраки и ужины, улыбается и не задаёт лишних вопросов. Дима – типичный обманщик в костюме менеджера: изменяет, врёт и искренне верит, что жена без него – пустое место. Но у Алины есть план – не отступления, а полной и безоговорочной свободы. Вопрос не в том, уйдёт ли она. Вопрос в том, как именно она это сделает. «Измена. Свобода после» — роман о женщине, которая перестала быть жертвой и начала строить свою жизнь. О деньгах, которые не решают всё, но дают многое. О любви, которая прошла. О свободе, за которую не нужно платить постоянной болью.

© Рэдмор Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Роковая встреча	7
Глава 2. Утро послушной жены	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Розали Рэдмор

Измена. Свобода после

Пролог

Я всегда делаю вид, что не просыпаюсь, когда он приходит.

Это вошло в привычку года два назад, после третьего или пятого раза. Тогда я уже перестала их считать.

Сначала было больно. Потом обидно. Потом смешно. А теперь это просто... ритуал. Как чистка зубов или проверка почты по утрам.

Лязг ключа в замке в половине четвёртого. Скрип двери, которую Дима вечно забывает смазать, хотя я прошу уже полгода. Осторожные шаги в прихожей – старается не шуметь, надо же, какой заботливый. Звяканье мелочи из кармана, опускаемой в вазочку. Шорох одежды, падающей на пол, потому что вешалка для него – слишком сложный механизм.

И запах. Сегодня на нём фруктово-ванильный парфюм. Интересно, какая она? Брюнетка? Блондинка? В прошлый раз было что-то цитрусовое, свежее, молодёжное. А это сладкое, томное, чуть тяжеловатое. Наверное, эта постарше. Хотя, может, и наоборот – сейчас ведь в моде нишевость.

Наконец Дима бесшумно, как ему кажется, заваливается на свою половину кровати. Пружины матраса жалобно скрипят – он набрал несколько килограммов за последний год, но упорно не замечает этого, продолжая носить те же рубашки, которые предательски едва сходятся на животе. От него пахнет перегаром, чужими духами и шаурмой. Интересно, шаурма была после духов или до? В любом случае бедный желудок. Мне, впрочем, и на это всё равно.

Я лежу неподвижно, лицом к стене. Дышу ровно. Сплю.

Дима обнимает меня со спины, прижимается тёплым влажным телом. Невозмутимо чмокает в плечо – скорее автоматически, чем нежно. А через минуту уже похрапывает. Засыпает мой муж всегда быстро – видимо, совесть его не мучает.

А я открываю глаза. В комнате темно, только полоска света от уличного фонаря пробивается сквозь щель в шторах. Рисует полосы на тех обоях, что мы клеили вместе пять лет назад. Тогда я смотрела на эти обои и думала: «Какое счастье, наше личное гнёздышко». Теперь смотрю и думаю: «Надо бы переклеить, на солнце выцвели». Хотя, конечно, солнце тут ни при чём. Это в моих глазах всё выцвело.

Осторожно высвобождаюсь из Диминых объятий – он даже не шевелится, спит как убитый – и сажусь на край кровати. Смотрю на его похрапывающий профиль, на нелепо закинутую на подушку руку. Когда-то я любила эти руки. Теперь же они просто часть интерьера. Как торшер. Как обои.

В голове прокручивается сегодняшний вечер. Я сидела дома, смотрела сериал и ела творожную запеканку, которую сама испекла. А Дима в это время где-то развлекал неизвестную даму с ванильно-фруктовым парфюмом, поил её вином и, видимо, кормил шаурмой. Бедная женщина. Она ещё не знает, что через пару месяцев будет писать мне в директ с вопросом: «А вы точно его жена? А вы знаете, что он делает?», думая, что откроет мне глаза. Моя ты наивная, я и не такое знаю.

Встаю и иду на кухню. Пью воду. Смотрю в тёмное окно на пустую ночную улицу. Пятый этаж, видно детскую площадку и припаркованную Димулину машину. Гордость наша, купленная в кредит, который плачу в основном я – из «домашних» денег, которые он выдаёт мне на хозяйство. Наивный. Думает, что я так умело на продуктах экономлю.

Впрочем, пусть продолжает быть таким наивным.

Возвращаюсь в спальню. Дима перевернулся на спину и теперь храпит открытым ртом. Беззвучно хмыкаю – о да, это так сексуально, так в его духе. Ложусь обратно, пристраиваюсь на своём краю. Между нами добрых полметра и годы молчания.

Засыпая, думаю: «Молодец, Дима. Отлично ведёшься на моё притворство. Хотя бы хлеб не забыл взять, как я просила, и на том спасибо».

Завтра будет новый день. Я сварю ему кофе, улыбнусь, спрошу, как прошло «совещание», и мы оба сделаем вид, что всё нормально. Он – потому что уверен, что я слепая дура. Я – потому что жду.

Чего жду? Сама пока не знаю. Но когда пойму – все это точно заметят.

Глава 1. Роковая встреча

Семь лет назад, начало октября

Я сижу в библиотеке КубГУ и ненавижу свою жизнь. Ну, не всю жизнь, конечно, а именно этот момент. Первый курс, первый месяц учёбы, а я уже чувствую, что ничего не понимаю. Лекции по истории литературы, семинары по языкознанию, куча книг, которые нужно прочитать, а я едва успеваю делать домашку. Напротив меня стопка учебников, которые нужно осилить за выходные, и я уже ненавижу филфак, хотя сама же сюда и стремилась.

За окном солнечно, в Краснодаре всё ещё тепло, по-летнему. А я здесь, в пыльной библиотеке, в очках (тогда я ещё носила очки, а не линзы), с нелепым хвостиком и в растянутом свитере, который помнит ещё мою старшую сестру. Мечтаю о чашке кофе, о том, чтобы всё это закончилось, о том, чтобы стать кем-то важным. Но пока я просто первокурсница с замученным видом, которая боится, что не сдаст первую сессию.

Я не замечаю, как он садится за мой стол. Вообще. Просто поднимаю глаза от очередного абзаца – и вижу его. Парень. Не с моего факультета – я бы запомнила. Светлые волосы, чуть длиннее, чем у большинства, лёгкая небритость, глаза – серые, с хитрым прищуром. Одет дорого, но не вызывающе. Он явно старше или просто увереннее. Он смотрит на меня так, будто знает что-то, чего не знаю я.

– У тебя ручки не найдётся? – голос низкий, чуть хриловатый. – Свою потерял.

Молча протягиваю – синенькую, с потёртым колпачком. Он берёт, улыбается:

– Спасибо. Ты меня спасла.

– Пожалуйста, – отвечаю и пытаюсь вернуться к учебнику.

Но он не уходит. Садится напротив, кладёт перед собой листок и начинает что-то писать моей ручкой. Смотрю на него украдкой. Он пишет что-то, потом снова смотрит на меня:

– Ты первокурсница?

– Ага. Филфак.

– А я на экономическом. Третий курс.

– Так ты старше, – вырывается у меня.

– Старше, – он улыбается. – А ты ещё и выглядишь младше. На школьницу похожа.

Я краснею. До самых ушей. Чувствую, как щиплет щёки. Он это замечает – и улыбается ещё шире:

– Я Дима, – протягивает он руку через стол.

– Алина, – отвечаю и пожимаю её. Ладонь тёплая, сухая. Он держит мою руку чуть дольше, чем нужно.

– Алина, – повторяет он, пробуя имя на вкус. – Красивое.

Я молчу. Сердце стучит где-то в горле. Чувствую себя глупо, по-детски, но ничего не могу с собой поделать. Он пишет что-то на листке, отрывает край и протягивает мне:

– Держи.

Там номер телефона. И подпись: «Твой должник».

– За ручку? – переспрашиваю.

– За ручку. И за то, что ты улыбнулась, – он встаёт и подмигивает. – Позвони, если хочешь, чтобы я вернул должок. Или просто так. Я не против.

И уходит. Я смотрю ему вслед. Он идёт между стеллажами – уверенный, лёгкий, как будто весь мир принадлежит ему. Останавливается на секунду, оборачивается – и снова улыбается.

Я замираю. Вокруг всё тонет в шуме страниц, тиканье часов, далёком голосе библиотекарши. А я смотрю на бумажку с номером в своей руке и чувствую, как в груди разрастается что-то тёплое, новое и почему-то словно опасное.

Тогда я ещё не знала, что этот день станет началом целой эпохи в моей жизни. Что этот парень с хитрым прищуром окажется сначала моей любовью, потом мужем, а потом – просто уроком. Я не знала своей судьбы. Но в тот момент я была счастлива.

Вечером я сидела в общежитии и смотрела на бумажку. Ленка, моя соседка по комнате, уже устала смеяться надо мной.

– Ты чего сидишь, как ворона над блестяшкой? Звони!

– А вдруг он просто так написал?

Ленка закатила глаза:

– Алин, очнись! Красивый старшекурсник дал тебе номер. Звони!

Я смотрела на телефон. Пальцы не слушались. Что я скажу? «Привет, это та самая из библиотеки»? Или «Спасибо, что одолжил мою ручку и не вернул»?

Я набирала номер и почти сразу нервно сбрасывала два раза. На третий – услышала его голос.

– Алло?

– Дима? Это... Алина.

– А, та самая с ручкой! – он засмеялся. – А я думал, ты не позвонишь.

– Я... ты сказал позвонить.

– Сказал. И ты позвонила, – пауза. – Значит, ты смелая. Я люблю смелых.

Я молчала. А он добавил:

– Давай встретимся завтра. На Красной. У фонтана. В шесть.

– Хорошо, – выдыхаю.

– Не опаздывай, – сказал он и положил трубку.

Я смотрела на телефон и улыбалась. Ленка хлопнула меня по плечу:

– Ну что? Я же говорила!

Тогда я и не догадывалась, что через пару лет мы поженимся, а ещё через несколько этот человек разобьёт мне сердце. Не знала, что этот звонок станет началом конца.

Но в тот вечер я была счастлива. Искренне. По-настоящему. Казалось, впервые в жизни.

Глава 2. Утро послушной жены

Сейчас

Будильник звонит в семь. Всегда в семь. Даже в выходные. Дима говорит, что организму нужен режим, а валяться в постели – признак лени и отсутствия целей в жизни. Для человека, который вчера припёрся в половине четвёртого, звучит особенно издевательски, но я молчу. Я вообще много молчу.

Дима уже в душе. Слышно, как он напевает что-то из рекламы – голос противный, дребезжащий, но ему нравится. Натягиваю халат – старенький, махровый, купленный в «Ашане» тысячу лет назад – и иду на кухню. Кофе, яичница, тосты. Всё как он любит: глазунья, чтобы желток жидкий, хлеб хрустящий, кофе растворимый, без сахара. Я это делаю каждый день уже больше пяти лет. Руки помнят последовательность действий лучше, чем голова.

Пока шипит яичница, смотрю в окно. Там яркое краснодарское утро. Солнце уже всюю заливает двор, на детской площадке орут воробьи и чей-то ребёнок. Бабушки на лавочке обсуждают соседку с четвёртого этажа – у неё опять мужик ночевал, не её. Усмехаюсь про себя. Знали бы они, где ночевал мой «мужик».

– Завтрак готов? – Дима вваливается на кухню, мокрый после душа, с полотенцем на плечах. Пахнет гелем для душа – «морской бриз» или что-то такое. Дешёвый, резковатый запах. Перебивает вчерашние чужие духи, но не до конца. Если принюхаться, всё равно чувствуется сладковатый шлейф.

– Готов, – ставлю перед ним тарелку. – Как спалось?

– Нормально. Совещание было убийственное, заказчики достали, – он тыкает вилкой в яичницу, желток растекается по тарелке. Идеально. – Кофе нормальный?

– Ты же знаешь, я всегда так варю, – пожимаю плечами и сажусь напротив со своим чаем. Чай чёрный, без сахара. Я всё пью без сахара, как и Дима. Только он думает, что это у нас общие вкусы. А на самом деле я просто привыкла.

Дима жуёт, одновременно листая ленту в телефоне. У него там работа, чаты, новости. И, наверное, сообщения от вчерашней. Мельком смотрю на экран, пока он скроллит. Мелькают какие-то мемы, потом фото – девушка в купальнике на фоне моря. Дима быстро пролистывает, не задерживается. Или делает вид, что не задерживается.

– Слушай, – говорит он с набитым ртом. – Дай денег до зарплаты? Тысяч пять. Бензин кончился, а на карте пусто.

Я внутренне улыбаюсь. Ну вот, опять. Всё по расписанию. Прямо как я думала вчера.

– Конечно, – легко киваю. – У меня немного с продуктов осталось. Сейчас переведу.

Дима довольно кивает, даже не спрашивая, откуда у меня «с продуктов» осталось аж пять тысяч. Он вообще никогда о таком не спрашивает. Я получаю от него на хозяйство тридцать тысяч в месяц. Продукты, бытовая химия, иногда одежда. По его расчётам, должно хватать впритык, если я не транжира. А я, по его мнению, не транжира. Я экономная, удобная, сижу дома и трачу только на самое необходимое.

Если бы он знал, что реально на еду уходит тысяч двенадцать, а остальное я давно откладываю. Если бы он знал, что вчера мне пришёл перевод из московского офиса международной компании – восемьдесят тысяч рублей за проект, который я сдала на прошлой неделе. Если бы он знал, что на моём «тайном» счету уже больше двух миллионов.

Но он не знает. И не узнает. Пока.

– Перевела, – нажимаю кнопку в приложении банка. Телефон тихо пиликает у него в кармане.

– Красава, – отзывается он, даже не глядя. – Ты у меня золото.

Золото. Дима всегда так говорит, когда ему что-то нужно. Это как дрессированная собачка и лакомство. Раньше я таяла. Теперь просто отмечаю про себя: очередной сеанс дрессировки, всё по расписанию.

Дима доедает, вытирает рот салфеткой (плоды моей дрессировки) и встаёт.

– Я побежал. Сегодня опять совещание, может, задержусь. Ты это... ужин не готовь, перекушу где-нибудь.

– Хорошо. Ключи не забудь.

Он чмокает меня в макушку, хватает портфель и улетает. Дверь хлопает. Тишина. Только воробы и дети за окном да тиканье настенных часов. Я сижу ещё минуту, допивая чай. Смотрю на его тарелку. Желток весь съеден, тост надкушен и брошен. Убираю посуду в мойку, протираю стол. Потом иду в спальню, застилаю кровать и замечаю на тумбочке его часы. Забыл. Второй раз за месяц. Раньше он никогда ничего не забывал. Когда мы только поженились, Дима следил за собой, за вещами, за мной. А теперь – часы забыл, духи чужие принёс. Интересно, он вообще замечает, как всё меняется? Или ему настолько плевать, что он даже не пытается?

Беру часы, кручу в руках. Хорошие часы, между прочим. Я дарила на годовщину, три года назад. Когда ещё верила. Когда думала, что у нас любовь.

Кладу часы обратно и на секунду задаюсь вопросом – вечером Дима подумает, что я их нашла и положила на видное место? Или, может, решит, что я их не заметила? Впрочем, скорее всего он не подумает об этом ничего – как обычно, когда дело касается меня.

Иду в кабинет. Маленькая комната, где стоит мой компьютер, швейная машинка, куча каких-то коробок с тряпками – моё прикрытие. Дима сюда не заходит – ему скучно, тут «бабский угол». Идеально.

Включаю комп. Почта: пять новых писем. Три от заказчиков, один от коллеги из Лондона с просьбой законнектиться по зуму, и спам. В мессенджере висит сообщение от Ленки, подруги:

«Привет! Ты как? Твой опять вчера поздно? Я тебе в директ ссылку кинула, Машка фотки выложила. Кажется, он там мелькнул. Или показалось? Глянь».

Открываю ссылку. Там фото из кафе. Несколько человек за столиком, видимо, чей-то день рождения. И на заднем плане – Дима. Смеётся, обнимает за плечи какую-то девушку. Шатенка, длинные волосы, яркий макияж. Она смотрит на него снизу вверх, и этот взгляд я знаю слишком хорошо. Так смотрят женщины, которые уже всё для себя решили.

Всматриваюсь в лицо. Красивая. Молодая. Наверное, лет двадцать. Губки накачаны, бровки по линеечке, ноготочки нарощенные. Типичная такая инстадива краснодарского разлива.

Интересно, она в курсе, что у него жена? Или Дима ей навешал лапши про развод и тяжёлую жизнь?

Закрываю вкладку. Открываю рабочую почту и начинаю набирать ответ заказчику. Через час у меня встреча по зуму с арт-директором. Потом правки по макету. Потом созвон с ребятами из поддержки. Рабочий день начинается.

А Дима пусть развлекается. Всему своё время.

Смотрю в монитор и вдруг ловлю себя на мысли: а ведь я совсем не злюсь. Вообще ни капли. Ни на него, ни на ту де

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.